

УДК 343

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

**О НЕДОСТАТКАХ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГЛАСНОГО
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ОБСЛЕДОВАНИЕ
ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (ВЗГЛЯД ВТОРОЙ)**

**ON DRAWBACKS OF THE INSTRUCTION ON THE CONDUCTING OVERT
OPERATIVE-DETECTIVE ACTION INSPECTION OF PREMISES, BUILDINGS,
CONSTRUCTIONS, AREAS OF LOCALITY AND VEHICLES BY THE LAW
ENFORCEMENT OFFICERS (THE SECOND VIEW)**

В статье рассматриваются проблемы применения положений Инструкции, предлагаются пути их минимизации.

The problems of provisions' application of the draft of the Instruction are considered in the article. The author suggests the ways of their minimization.

Ключевые слова: инструкция, приказ, гласное обследование, недостатки, корректировка.
Keywords: instruction, order, overt inspection, drawbacks, correction.

В середине марта 2010 г. в органы внутренних дел для ознакомления и, видимо, обсуждения поступил проект Инструкции о порядке проведения их сотрудниками гласного оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – Инструкция).

Анализ данного документа побудил автора отметить тринадцать его недостатков, относящихся как к категории существенных, так и просто лексических. Вкратце они сводились к следующему:

– отсутствие кавычек в наименовании Инструкции;

– указанная во вводной части проекта приказа цель ориентировала правоприменителя на проведение данного ОРМ исключительно в отношении субъектов предпринимательской деятельности;

– необходимость ведомственного санкционирования по сути несанкционируемого¹ гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – гласное обследование);

– появление нового правоприменительного акта с названием «распоряжение»;

– неверное формулирование фразы «контроль за выполнением»;

– применение такого неудачного синонима рассматриваемого мероприятия, как «оперативный осмотр»;

– неграмотное формулирование фразы «проведение... назначает...»;

– повторяющееся не раз неудачное словосочетание «для принятия решения о назначении проведения...»;

– сложная и неоперативная процедура получения у руководителя разрешения на проведение гласного обследования;

– требование о привлечении «...к участию в оперативном осмотре в обязательном порядке... не менее двух понятых»;

– требование при невозможности вручить второй экземпляр акта представителю объекта оперативного интереса о направлении его по почте заказным письмом не позднее дня, следующего за днем окончания оперативного осмотра;

– предписание о предоставлении представителям организации возможности перед изъятием документов, находящихся на электронных носителях, изготовить копии таких документов, создающее вероятность уничтожения этих документов заинтересованными лицами;

– отсутствие в Перечне должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, руководителей самой многочисленной оперативной службы – уголовного розыска.

По результатам исследования содержания проекта рассматриваемой Инструкции была опубликована статья, где сделан вывод о необходимости значительной его корректировки с учетом высказанных замечаний.

30 марта 2010 г.² был издан приказ МВД России №249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Приказ). Исследование текстов Приказа и Инструкции и их сопоставление с предшествующими документами позволяют судить, что некоторые из высказанных в статье замечаний были учтены нормодателем. Вместе с тем значительная часть недостатков «перетекла» из проектного варианта в действующий, более того, там появились новые. Суть их заключается в нижеследующем.

1. В преамбуле Приказа отмечается: настоящая Инструкция утверждается

«в целях обеспечения законности и обоснованности проводимого сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и исключения нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц».

Анализ предложенной формулировки побуждает отметить ряд ее недостатков:

– как уже отмечалось в предыдущей статье, согласно правилам русского языка наименование ОРМ должно быть помещено в кавычки;

– указано, что мероприятие проводится в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). Следует напомнить, что согласно предписаниям ст. 8 ФЗ об ОРД гласное обследование любых объектов (за исключением жилища) относится к мероприятиям, не требующим санкционирования. Абсолютно понятно, что это не соответствует описанной в Инструкции необходимости в подробной процедуре получения от руководителя, уполномоченного на осуществление ОРД, разрешения на проведение данного ОРМ;

– также не слишком понятны ссылки нормодателя на необходимость обеспечения законности и обоснованности проводимого ОРМ, исключения нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Обеспечение законности действий должностных лиц в первую очередь связано с соблюдением предписаний законодательных актов. Согласно ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации «...федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации», а в ч. 5 ст. 76 отмечается: «В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон». Поэтому положения рассматриваемого

нормативного правового акта в части санкционирования данного ОРМ применяться не должны.

Обоснованность проведения любого ОРМ связана с наличием или отсутствием оснований, перечисленных в ст. 7 ФЗ об ОРД. Поэтому не ясно, в связи с чем после принятия данного Приказа обоснованность проведения гласного обследования повысится.

Тот же аргумент следует отнести и к исключению нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц. Согласно предписанию ч. 9 ст. 5 ФЗ об ОРД «при нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда». Представляется, что данного установления законодателя вполне достаточно для исключения нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц и принятие рассматриваемого Приказа ничего дополнительно не вносит в этот процесс.

2. В пункте 2 Приказа перечислены должностные лица, которым предписывается организовать изучение Инструкции.

Вместе с тем:

– во-первых, в нормативном правовом акте не отражено, каким контингентом должностных лиц органов внутренних дел эта Инструкция должна быть изучена;

– во-вторых, в числе этих должностных лиц указан (на первом месте) начальник ДепУР МВД России. Однако в Перечне должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, руководители уголовного розыска не упомянуты. В связи с этим логика рисует странную ситуацию, при которой сотрудники

уголовного розыска обязаны изучить Инструкцию, но вот применять ее (то есть проводить гласное обследование) не могут. Вместе с тем в связи с наличием в данном Перечне начальников милиции общественной безопасности представляется уместным полагать, что проведение ОРМ «гласное обследование» вполне встраивается в полномочия отдельных должностных лиц и подразделений милиции общественной безопасности.³

3. Согласно п. 3 Приказа «контроль за выполнением» этого нормативного правового акта возлагается на ответственных должностных лиц. Ранее (в предыдущей статье) нами уже отмечалось, что официальное, профессионально-техническое значение контроль приобретает при ответе на вопрос кого-чего, например контроль деятельности выборных органов.⁴ В связи с тем, что нормативные формулировки являются официальными, целесообразно изменить упомянутое словосочетание с *контроля за выполнением на контроль выполнения*.

4. В последнем абзаце п. 1 Инструкции отмечается, что ее действие не распространяется на обследование жилых помещений.

Во-первых, в ФЗ об ОРД не используется словосочетание «жилое помещение». В части 1 ст. 5, ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 9 применяется термин «жилище».

Во-вторых, означает ли это, что гласное обследование жилища будет регламентировано следующим нормативным правовым актом или все же оно будет осуществляться исключительно исходя из требований, сформулированных в ФЗ об ОРД?

5. Формулировка п. 2 Инструкции «*проведение обследования назначает должностное лицо органа внутренних дел, уполномоченное издавать распоряжения о проведении обследования, путем вынесения соответствующего распоряжения по установленной форме*» свидетельствует о невысокой оценке нормодателем правил русского языка.

Несмотря на наше отрицательное в целом отношение к идее санкционирования

такого ОРМ, мы предложили бы в данном случае более «читабельное» предписание: *«Должностное лицо органа внутренних дел, уполномоченное на издание распоряжения о проведении гласного обследования, выносит его в соответствии с установленной формой».*

6. Согласно следующему абзацу п. 2 Инструкции «руководитель несет персональную ответственность за обоснованность издания распоряжения».

В связи с этим возникает вопрос: следует ли здесь отмечать уровень ответственности руководителя за «обоснованность издания распоряжения», если в соответствии со ст. 22 ФЗ об ОРД он несет «персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий»? Таким образом, по сравнению с предписанием законодательного акта анализируемое положение Инструкции существенно сужает степень ответственности руководителя за организацию и проведение данного мероприятия.

7. Вторично как недостаток нормативного правового акта отмечаем зафиксированную в п.п.3–5 сложную и неоперативную процедуру подготовки распоряжения руководителя о проведении гласного обследования.⁵

8. В третьем абзаце п. 3 Инструкции появилась новелла, согласно которой «проведение обследования в ночное время допускается лишь в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию фактов преступной деятельности...». Использование в предписании союза «и» свидетельствует о том, что здесь отражен всего один случай, не терпящий отлагательства, – если это может привести к сокрытию фактов преступной деятельности. Полагаем, что сюда следовало также включить и случай, связанный не с сокрытием фактов преступной деятельности, а с возможностью совершения или совершением преступления.

9. Позитивным следует считать отражение в п. 4 Инструкции возможности включения в состав группы, проводящей

гласное обследование, сотрудников правовых подразделений.⁶ Вместе с тем следует иметь в виду, что полезным такое нововведение будет только в случае, когда представитель правовой службы хорошо знаком не только с правовыми нормами в области ОРД, но и с наработанной правоприменительной практикой. В лучшем случае в аппарате УВД, ГУВД субъекта Федерации таких сотрудников не более одного-двух человек. Существуют большие сомнения, что такие специалисты вообще представлены в периферийных органах внутренних дел.

10. Согласно п. 10 Инструкции «изъятию подлежат документы, предметы, материалы, имеющие непосредственное отношение к основаниям, указанным в распоряжении о проведении обследования».

Рассматриваемое предписание, хотя цель его благая – ограничить усмотрение⁷ сыщиков, также представляется далеким от совершенства.

С одной стороны, в нем пропущен один из содержащихся в ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД объектов изъятия «сообщения».

С другой (и это неизмеримо важнее) – формально следуя предписанию нормодателя, сотрудник оперативного подразделения, осуществляющий гласное обследование, обнаружив документы, бланки, штампы, печати, предметы, запрещенные или ограниченные в обороте и свидетельствующие о подготовке или совершении преступления, но не имеющие непосредственного отношения к основаниям, указанным в распоряжении о проведении обследования, согласно рассматриваемой норме не может осуществить их изъятие, а значит, не имеет возможности не только предъявить их при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, но и обеспечить их сохранность.

Таким образом, исследование положений приказа МВД России от 30 марта 2010 г. №249 свидетельствует о наличии в нем уже меньшего количества недочетов.⁸ Вместе с тем такой уровень подготовки нормативных правовых актов на уровне МВД России представляется

неприемлемым в контексте реформирования органов внутренних дел, предполагающего конечной целью совершенствование их деятельности по защите личности, обеспечению безопасности общества и государства от преступных посягательств.

1 Исключение составляет гласное обследование жилища, на проведение которого требуется разрешение суда.

2 Следует обратить внимание, что приказ был подписан примерно через две недели после поступления проекта Инструкции для ознакомления в органы внутренних дел. Это означает, что его создателей мнение практиков (а тем более – теоретиков) относительно полезности нормативного

правового акта для решения задач борьбы с преступностью вряд ли интересовало.

3 Это, к сожалению, противоречит предписаниям ст. 1, ч. 1 ст. 13 ФЗ об ОРД.

4 См. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Управление : словарь-справочник. М., 1997. С.100–101.

5 Подробные аргументы ее неэффективности предложены нами в предыдущей статье.

6 Видимо, предполагается, что их присутствие позволит повысить юридическую безупречность как самого мероприятия, так и оформляемых в ходе его документов.

7 Читай – злоупотребления.

8 Десять по сравнению с предыдущими тринадцатью.